Г. С. Малецъ

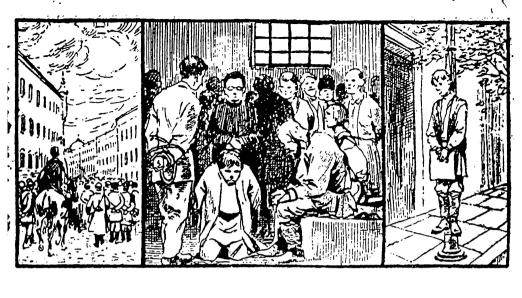
ПОТУГИ РОЗЪЕДИНЕНІЯ И ОСЛАБЛЕНІЯ РУССКОГО НАРОДА.

ЛЬВОВЪ 1924 г.

ИЗДАНІЕ МЪ АВТОРА.

Типографія Ставропигійскаго Института
подъ управленіемъ А. И. Яськова.

Посвящаю ворогой памяти за русское имя умученных в въ 1914 — 1918 гг.

Г. Малецъ.

Львовъ, 31 Іюля 1924 г.

:1

Живая-же мова кождого народа помало, но постоянно мъняеся. Наша русска мова яко живая мъняеся тоже. Мъняеся в ней способъ выговора отдъльныхъ словъ, на прим. въ однихъ мъсцяхъ у нась говорять теля, а въ другихъ телье, аботылье; старыи слова замвняются новыми, напр. старыи слова: днесь — нынв, замвняются словомъ сегодня, а где куда словомъ дзйсь (взятымъ зъ польского). Зъ часомъ, зъ умственнымъ розвыгьемъ народа, зъ ростомъ его просвъщенія и знаній, творятся новыні слова, або также число словъ, для означенья якогось предмета, або понятія, значно побольшаеся, особенно, если взяти подъ увагу большу просторонь (край), яку занимае якійто народъ. Такъ въ однихъ мѣсцяхъ у насъ говорятъ: скотъ, въ другихъ — худоба, а гуцулы говорять: маржена, а еще гдекуды говорять — добытокъ. Або другіп примъръ: бульбы, картофли, брамборы, бараболи, крампли, груши; все то слова для означенья одного и того самого предмета, но уживаемыи въ рожныхъ мъсцевостяхъ.

На перемѣну мовы, выговора, на творенье новыхъ словъ, мае сильный вплывъ также сосъдство зъ другими народами, а также природа и климатъ краю, въ якомъ живе данвый народъ.

Якъ великій вплывъ на перемѣну мовы мае сосѣдство другихъ народовъ. видимо найлучше на нашихъ лемкахъ, котрыи переняли отъ поляковъ не только много словъ. но и весь выговоръ (голосоудареніе). Найчистѣйше за то заховалась русска мова у гуцуловъ, котрыи, живучи въ неприступныхъ горахъ и лѣсахъ где у нихъ не було панскихъ (чужихъ) дворовъ, отже они не чули чужои мовы, не поддавались еи вплыву и заховали чистоту своеи мовы.

ПОТУГИ РОЗЪЕДИНЕНІЯ И ОСЛАБЛЕНІЯ РУССКОГО НАРОДА.

1. Особенности живыхъ и мертвыхъ языковъ:

Языкъ, або мова, котрымъ говоритъ якій то народъ, называемо живымъ языкомъ, або живою мовою. Языки – же старыхъ народовъ, котрыи вымерли, або змѣшались зъ другими народами и зъ часомъ покинули, забули свои якыки, а только остались на нихъ давнѣйше написаныи книжки, — называемо мертвыми языками. До такихъ мартвыхъ языковъ або мовъ належатъ: языкъ латинскій. греческій, еврейскій и друговародня парабородня парабо

Жиды, чистыи потомки евреевъ зъ часовъ Авраама. Мойсея, хотя и живутъ, но они розпоро шенй теперь по всъмъ свътъ, говорятъ на чужихъ и змъшаныхъ мовахъ, а только библію читаютъ на старомъ еврейскомъ языцъ, котрого неученыи жиды уже не розумъютъ, а въ домашномъ житью на немъ никто теперь не говоритъ. И длятого то и еврейскій (старый жидовскій) языкъ называеся уже мертвымъ.

Мертвыи языки уже не розвываются, не мюняють своихь формь, а всегда остаются такими, якъ ними говорили старыи народы и якъ оставили, написаныи ними тогды книжки. комъ говоръ книжка не могла-бы широко розходитись, а може, и не було-бы выгоды еи писати и печатати.

Найтруднъйше и найдорожше обходиться написати книжку и набирати (зложити) еи для друку, а коли то зроблено, то машинъ вже не велика рожниця, чи печатати еи колька примърниковъ, чи кольканайцять тысячь. Чимъ больше штукъ печатаеся, тимъ дешевше выходитъ кожда штука. А дешевша книжка доступнъйша для покупки и небогатымъ людямъ; она ширше розходится, больше людей читае еи и она приноситъ большу корысть, — т. е. наука (знаніе) и просвъщеніе скорше и ширше розпространяюся и поглубляются.

25 Единство русского народа. Природна и исторична необходимость того.

 Чимъ большій народъ, чимъ большій край, котрый вонъ занимае, тимъ больше бувае рожныхъ причинъ, котрыи вызывають рожный перемѣны мовы въ рожныхъ мѣсцяхъ. Такимъ способомъ вытворюются зъ часомъ особный простонародный говоры (нарѣчія, діялекты), котрый межи собою иногда сильно рожнятся, а то и мало понятный буваютъ. Такъ напримѣръ нѣмцѣ маютъ много простонародныхъ говоровъ. Инакше говоритъ вѣденчикъ, а инакше берлинчикъ, а еще инакше тирольчикъ, або швайцарецъ Тирольця зъ деякихъ мѣсцевостей майже не зрозумѣе вѣденчикъ, або берлинчикъ. Таксамо маютъ рожный отмѣнный говоры французы, итальянцѣ и другій большій народы. Но у всѣхъ тихъ народовъ есгь только одинъ книжный и школьный языкъ, на котромъ всѣ племена учатся и понимаютъ его.

Всв рожнородный простонародный говоры одного и того самого народа суть близко спородненый межи собою, походять они оть одного кореня и считаются якбы членами одного и того самого культурного, книжного языка, або мовы. Такій одинь книжный языкь дае велику культурну силу свому народу вь его цвлости и его племенамь въ отдвльности.

Если наприм. нѣмецъ напише на своемъ книжно̂мъ языцѣ якусь учену, полезну книжку, то зъ неи могутъ корыстати всѣ 80 миліоно̂въ нѣмцѣвъ, якіи живутъ на свѣтѣ. Но если — бы у нихъ кожде племя хотѣло писати то̂лько на своемъ говорѣ, а общого книжного языка у нихъ не булобъ, или они его не учились — бы, то зъ написаного на одномъ яко̂мсь говорѣ, не могли – бы корыстати другіи племена. Написаная же на та-

съднихъ вороговъ, котрыхъ всегда манили до себе широкіи и богатъйшіи русскіи земли.

Тая ровнинность русских земель, недостатокъ межи ними непроходимыхъ границъ, а зъ другои стороны соединяющи ихъ ръки, а также и общіи небезпечный вороги, були головными причинами, що всъ русскій земля и заселяющій ихъ русскій племена всегда стремъли до одной цълости, якъ въ государственномъ, такъ экономичномъ и культурномъ отношеню. Отдъльныи малыи, самостійный русскій государства (княжества) николи не могли довго удержатися, а легко под падали подъ чужую власть, якъ татаровъ, турковъ, литовиввъ и поляковъ. Навъть за часовъ Богдана Хмфльницкого, котрый освободивъ всю тогдашню Украину зъ подъ власти польскои и татарскои, а козаки составляли тогды велике и сильне войско, то все-же, Хмъльницкій и весь козачій народъ видъли, що Малороссія (Украина) не зможе довго удержатися яко самостійне государство и ръшили всенародно, на собранію въ Переяславлю (въ 1654 г.), присоединитись до Московского Царства, котре тогды уже объединило около себе большу часть русскихъ земель

Но и теперь маемо передъ очима живый и свъжій еще примъръ. Коли въ часъ великой, русской революціи Россія розпалась и начали всюды, якъ грибы по дощи, творитись самостійный республики, то "украинскій самостійники" подъвліяніемъ Австріи и Германіи, выступили першій за совершеннымъ отдъленьемъ отъ Россіи и за утвореньемъ самостійной украинской республики. И казалось, що теперь уже духовный наслъдники Мазепы осягнутъ свою цъль. Мали—бо весь край

вомъ, новыи слова, а заразомъ перемънявся такожъ и его выговоръ.

И такъ зъ часами вытворились середъ русского народа три головныи племена, зо своими немного рожнячимися говорами (наръчіями). Сутъ
—то именно: малоруссы, (юнжо-руссы, або южане), до
котрыхъ причисляемось и мы червоноруссы (галичане, холмчане, волыняне, буковинцъ, подоляне,
лемки и угроруссы) и народъ живущій на Украинъ, Кубани и въ другихъ земляхъ съ головными
мъстами Кіевъ, Полтава, Черниговъ, Харьковъ,
Екактеринодаръ идруг. (въ теперъшной Закарпат
ской Руси, що при Чехіи.) Друге и найбольше
русске племя, то великоруссы (съвероруссы, съверяне). Оно розсълось головно на повночи зъ
мъстами якъ: Новгородъ, Москва, Петроградъ,
Архангельскъ и майже вся Сибирь по Влади
востокъ. Трете и найменьше племя, то бълоруссы,
зъ мъстами Минскъ, Витебскъ, Гродно и друг.

Вся просторонь землй, яку занимае весь русскій народь отъ Карпать и Балтійского моря до Тихого Океана и отъ Чорного до Ледоватого моря, представляє майже совершенну ровнину, переръзану только многими великими и меньшими ръками и озерами. Такъ отже межи встми землями, якіи отъ въковъ занимаютъ русскій племена, не було ніякихъ непроходымыхъ перешкодъ, якъ высокій горы або моря, а противно многій великій ръки, розходячися въ рожный стороны, лучили тій землй, якбы въ одну цълость и давали возможность русскимъ племенамъ, хотя — бы и зъ противоположныхъ, далекихъ сторонъ, постоянно сообщатися, вести межи собою торговлю, занимати разомъ еще другій землй и заселяти ихъ, а тимъ самымъ и оборонятись разомъ отъ рожныхъ со-

Культурне единство, т. е. школа, книжный языкъ, и церковь суть цементомъ, котрый нерозлучно связуе всф отдфльныи племена якогось народа въ одну цълость, що всфмъ имъ дае велику силу и выгоду. Если они навфть, по неволи, не объединени въ одной державф, то и тогда чувствуютъ они себе однимъ народомъ, корыстаютъ въ общои своеи культурнои роботы и легче дышеся и тимъ, котрыи найшлись въ чужой, не своей національной державф — Знаемо, що чфмъ больша и богатша родня, а при томъ и дружна, тимъ больше мае она значеня и поваги въ своемъ окрузф, тимъ легче отдфльныи еи члены, попавши случайно въ несчастье, могутъ раховати на по мочь своей родни и получатъ еи Такъ оно маеся и зъ цфлыми народами.

Русскій народъ, несмотрячи на свои племенный рожницъ, всегда бувъ и уважавъ себе яко одна нація (народность), яко одна цълость. Хотя зъ самого початку своей исторій рожный его племена, по своей мъсцевости яку занимали, розлично назывались, якъ наприм кривичй, дулибы, поляне, съверяне и другій, то всеже всь они считали себе русскичи и, на внъ, противъ другихъ народовъ, ныступали разомъ яко русскій народъ.

Русска державность зародилась на Днюпрю и у Карпать, а познюше перейшла на повночь въ Суздаль и Москву. Ученыи малоруссы зъ Кіевской, Галицкой и Угорской Руси ходили на повночь до своихъ братей великоруссовъ и щирили тамъ науку и просвющение, а познюше, коли полуднева Русь була розорена ворогами и подпала въ неволю, то московска (повночна) Русь подавала еи помочь. Великорусъ, уроженець Мостонавала ей помочь. Великорусъ, уроженець Мостона

въ своей власти, мали "зукрачнизоване" войско, мали сильныхъ пріятельвъ и помощниковъ —

Германію и Австрію.

И що же получилось?

Послѣ рожныхъ пробъ и великихъ жертвъ кровію и майномъ, Украина скоро переконалась, що яко самостійна держава существовати не може и знову теперь, якъ до войны и за часовъ Хмѣльницкого, творитъ она зъ остальными русскими землями, якіи подъ Россією, одну цѣлостъ, хотя зъ широкою автономіею.

Противъ природы, противъ исторіи и противъ экономичныхъ требованій — ити невозможно!

Нашй же заблудшіи братья, галицкіи самостійники, зъ самого початку войны составляли добровольный сфиовый отряды и помагали воро гамъ русского народа — нфмцямъ воювати противъ Россіи. И що же тутъ получилось?

За свое заслъпленье, за преступным поступки, за свои гръхи несутъ они теперь тяжке, но заслужене наказанье. Но бъда въ томъ, що зъ ними и за ихъ гръхи страдае и терпитъ вся напа земля, — весь народъ, винныи и невинныи. Теперь многіи зъ нихъ сами то видятъ и розумъютъ, що зле робили и каются. Но сдълане зло не такъ. легко и не такъ скоро дасться поправиги.

Если отже исторія и неумолима дъйстви-тельность указують русскимь землямь и всъмъ русскимь племенамь стремитися до едности на всвять поляжь народного житья, то такая едность на культурномъ поли, на поли школы и просвъщенія, больше всего необходима Бо такая куль турная едность дае велику силу всему народу, а тимъ самымъ и каждому его племени.

• Но всякій литературный языкъ у кождого народа рожнится больше, або меньше отъ простонародныхъ говоровъ. Такъ ни одно нъмецьке племя не говоритъ у себе дома литературнымъ нъмецкимъ языкомъ, но всъ его знаютъ, бо обучаются въ школъ и всъ книжки и газеты пишутся на немъ, щобы кождый нъмецъ, до якого племени вонъ не належав бы, могъ ихъ розумъти.

Польскій мазурытакже не говорять у себе на польскомъ книжномъ языць, но они его знають, бо на немъ учать ихъ въ школахъ.

И длятого ничого дивного, що и нашъ общерусскій литературный языкъ рожнится отъ простонародныхъ говоровъ и то не только отъ малорусскихъ и облорусскихъ, но и отъ великорусскихъ. Однако рожницъ тіи не такъ великіи; они, по обльшой части, буваютъ меньшіи, якъ

у другихъ народовъ.

Головный рожниць бувають звычайно въ самомъ выговорь. Если зровнювати малорусский выговоры зъ великорусскими, то увидимо рожниць въ виговорюваню головно трехъ буквъ. И такъ: букву п малоруссы выговорюють якъ фонетичне і (йі), а великоруссы мягко, якъ фонетичне є (йе); наприм. пзда, малоруссы читають ізда, а великоруссы бзда; або слово рппа, читають одни ріпа, а другій рєпа. Букву и малоруссы выговорюють мягко якъ і только на початку словъ и по самогласныхъ буквахъ а, е, о, и, у, ы, т, на прм. въ словахъ Иванъ — Іванъ, або рой — роі, а впрочемъ по согласныхъ буквахъ выговорюють всегда грубо якъ: и. на пр. нива — нива, книжка — книжка. Великоруссы-же выговорюютъ и всегда мягко якъ і, на прим. Іванъ, ніва, кніжка. Нако-

квы, Иванъ Федоровъ, первый русскій друкарь (печатникъ, типографъ), прійшовши до Львова, напечатавъ тутъ при Ставропигійскомъ Вратствъ перву русску книжку и провадивъ дальше тутъ печатне дъло.

И такъ оно въками водилось по всей русской землъ; никто не знавъ ніякой рожниць, всь считали себе русскими, всь були одной православной въры и уживали одного книжного языка, на якомъ и въ школахъ учились.

Такъ отже національна едность, давала русскому народу велику силу, котра выводила его зъ найтяжшихъ положеній, котра освободила его зъ татарской и зъ другой неволи и давала ему можность создати одну зъ найбольшихъ державъ на свътъ, выобразовати прекрасный, пребогатый книжный языкъ и создати богатую и высоко стоящую русскую письменность (литературу). Въ послъдномъ стольтію русска литература стала міровою, т е. нею заинтересовався весь свътъ, а русскіи ученыи добули собъ признанье и славу межи всъми другими высокопросвъщенными народами.

Въ выобразованю русского литературного (книжного) языка, въ созданію всеи русской культуры принимали участіе всё русскій племена: малоруссы, великоруссы и бёлоруссы. Що до книжного языка, то можна сказати, що малоруссы положили для него основу, а великоруссы надали ему свой выговоръ. И длятого невёрно и смёшно, если намъ кто-то говоритъ, що той языкъ не есть нашъ (малоруссовъ), що то московскій, або россійскій языкъ. Нётъ, то не вёрно! Вонъ есть обще-русскій литературный языкъ, такъ московскій, якъ кіевскій и львовскій.

тіи слова, бо кінь може означати коня, и кінь отъ слова кинути. Таксамо слово кіть, може означати кота и кита, котримъ замазуеся шибы до воконъ.

Въ корени своемъ слова тій мають о и е, бо буквы тій остаются въ дальшой отмънь тихъ словъ, бо говоримо коня, конй, кота коты, меду, меды, а не кіня, кіта, міду, міды; слова-же кіта, міды, означали-бы тогда зовсьмъ що то другое.

Великоруссы, хотя и не всюды, любять букву о, въ словахъ передъ акцентомъ вымавляти якъ а, на прим. голова, человѣкъ, они выговорюютъ галава, челавєкъ; но подъ акцентомъ и по акцентъ о выговорюютъ только якъ о, на прим. коробочка, -- каробочка и т. д.

Но тутъ необходимо выразно зазначити, що и въ нѣкотрыхъ великорусскихъ говорахъ, особливо въ повночныхъ губерніяхъ, значится отрѣзанныхъ отъ малорусскихъ, буква о всюда выговорюеся якъ о (окающій говоры), а также буква ѣ вымовляеся якъ ї, подобно якъ у малоруссовъ (пѣсня — пїсня, мѣсяць — мїсяць).

Зато малоруссы, но тоже не всюды, не любять чисто выговорювати твердыхь буквь а, о, у на початку словь, а додають до нихь согласный букви г, в, при чомь о еще иногда змягчають на і. Такъ на прим. Анна, арбузь, улиця, ухо, Олена, ось, оть — выговорюють они якъ Ганна, гарбузь, вулиця, вухо, Волена, вось (вісь) вотъ.

По литературному повинно бы писатися и читати: ходиль, рубаль, говориль, но малоруссы въ своихъ говорахъ по большой части выговорюють: ходивъ, рубавъ, говоривъ. Но правильво повинно писатися только: ходилъ, рубалъ говорилъ, нецъ третья буква е выговорюеся всегда великоруссами мягко якъ є (йе), а малоруссами только на початку словъ и по самогласныхъ буквахъ, на прим. есть, граетъ (читай есть, граетъ). Впрочемъ малоруссы выговорюютъ е твердо, якъ фонетичне е (русске литературне э), напр. небо — нэбо, зеленъетъ — зэлэніетъ, а великороссъ выговорююе зеленестъ.

Великоруссы отже выговорюють объ буквы и е, якъ фонетичне є (је), но п больше мягко якъ е. Но хотя объ тіи буквы виговорюются майже однаково, то всеже неможна заступити ихъ одною изъ нихъ. Такъ на примъръ слова кольно и колено хотя и вымовляется однаково колено, то всеже на письмъ зразу видно, що одно походитъ отъ слова кольно, а друге отъ колоти. Еслиже тіи слова написати фонетично, то есть буквою е (колено), то уже не можна зразу знати, що котре слово означае, и только по дальшому смыслу можно буде догадатись.

Слово хлюбъ, написане черезъ в, понятне зразу всёмъ русскимъ племенамъ, если-же его написати великорусскою фонетикою черезъ е (хлебъ), то оно уже малопонятне, особенно для

малорусса, бо вонъ читае e твердо: хл \mathfrak{s} бъ.

Въ гдеякихъ случаяхъ малоруссы любятъ мягчити букви о и е, а именно выговорюютъ ихъ якъ і, на прим. въ словахъ конь — кінь, котъ — кітъ, медъ — мідъ. Щобы отмътити той способъ выговора, мы даемо въ тихъ случаяхъ надъ тими буквами значокъ л, пишучи: конь, котъ, медъ; а пишемо такъ длятого, щобы выразно видно було, що означае тое слово и отъ чого оно походить, якій его корень. Бо если, на прим. написати кінь, кітъ, то еще не знати, що означають

лй для всёхъ русскихъ племенъ, хотя бы где якіи слова у нихъ, въ простонародной мовъ, и инакше выговори вались.

Такій этимологи ный способъ писанья, дае едность литературному языку, дае ему велику культурну силу, котра и поднесла вже русскій книжный языкъ и русску литературу на найвысшій степень. Поставила его на ровнъ зъ языками найпросвъщеннъйшихъ народовъ.

Но ничого не мѣшае, а навѣть потрѣбне есть, щобы попри едоный общій литературный языкъ, языкъ школы и науки, писались тоже книжки и на мѣсцевыхъ простонародныхъ говорахъ данного народа. Народна поезія, народни пѣсни, вообще простонародне духове творчество, може и повино записоватися только на мѣсцевыхъ уоворахъ: Опи бо являются живимъ, всегда бющимъ источникомъ (жереломъ) для обогащенія и украшенія общого имъ всѣмъ литературного языка.

Такъ и водилось оно у насъ до послъдного стольтія. Всв русскій илемена отъ Карпатъ до Ураля и дальше, считали себе одною родиною, однымъ народомъ, а русскій литературный языкъ считали своимъ общимъ книжнымъ, школьнымъ, научнымъ языкомъ. Но притомъ писалось много и на мъсцевыхъ русскихъ говорахъ: галицкомъ, лемковскомъ, угро русскомъ, буковинскомъ, украчнскомъ, облорускомъ и на великорусскихъ говорахъ.

Но въ дуже тяжкомъ положенью найшлись мы русины, остававшися стольтіями подъ Польщею и подпавшіи въ XVIII стольтію, при роздъль Польщи, подъ Австрію. Народъ оставався дальте въ панской неволь-паньщинь, совершенно темний,

бо дальше въ другихъ особахъ говориться: ходила, ходили, а не ходива, ходиви.

Но всё тіи змёны въ выговорахъ не маютъ особого значеня, не змёняютъ смысла слова и не утрудняютъ его пониманя. Сотни тысячъ нашихъ галицкихъ бёженцёвъ и военно-плённыхъ, сходившихъ и зъёздившихъ всю Россію, всюда безъ особенныхъ трудностей обходились своею галицкою мовою, и ихъ всюда понимали и они скоро все перенимали. Та и всякій зъ насъ, на мёсци въ краю, мавъ можность за войну сты катись зъ россійскими солдатами зо всёхъ сторонъ Россіи. Зо всёми ними мы легко порозумёвались.

Ничого впрочемъ и дивного, що одно, або друге слово намъ було не знане, або малопонятне, що отмънный выговоръ угрудняе намъ зразу поняти все, — бо нема на свътъ такого народа, котрый бы на простонародной мовъ всюда однаково говоривъ Тай и у насъ въ нашой невеликой Галичинъ, не однаково люди говорятъ; инакше говорятъ лемки, инакше бойки и гуцулы, а еще инакше подоляки. Но и въ одномъ и томъже повътъ, а навъть въ сосъднихъ селахъ вже замъчаются рожницъ въ мовъ и маютъ они свой особныи слова.

А що-же доперва говорити о всей русской земли, о всъхъ русскихъ племенахъ занимающихъ одну шесту часть свъта?!

Видимо отже, що въ литературномъ русскомъ язицъ, котрый въками создавали (выробляли) всъ русски племена, а мы малоруссы въ первую очередь, слова пишутся такъ, якъ указуе ихъ по-ходженье, ихъ корень (по гречески этимологія) и тогда тіи слова зразу зрозумъли и зрозумъ.

Не только, що нигде не було ніякихъ школъ, що никто не писавъ тутъ русскихъ книжокъ, но все було отръзано отъ остальнои восточнои Руси и отгуда не могли приходити, печатавшіися тамъ, русскій книжки, где зъ XVIII въка начала вже буйно розвиватись русска литература.

И такъ у насъ, послѣ 1848 года, коли дана була свобода, кромѣ може ко̂лькохъ ученыхъ, никто не знавъ тогдашняго русского книжного языка. И длятого наши предводители и начавши появлятись за симъ молодыи писатели начали писати на мѣсцевой простонародной мовѣ, бо и сами литературного русского языка не знали докладно; та и необходымо було писати до народа зовсѣмъ зрузумѣло, доступно, щобы приговорити до него, будити его и загрѣвъти до нового. достойного, людского житья.

Нашъ народъ, котя и забитый-темный, всегда сознававъ себе только русскимъ, таивъ въ собъ русского духа, и знавъ, бо тое говорила ему его русская кровь, що тамъ гдесь за границями на всходъ есть велика его родня, великій, сильный и славный русскій народъ. Того самого духа були и першіи его предводители, будцтели и писатели. Пишучи до него и для него на его родной мъсцевой мовъ, они все-же не хотъли зрывати зъ книжнымъ русскимъ языкомъ, якій розвинувся вже на остальной Руси; не желаючи именно затирати (затрачувати) кореня, походженя, отдъльныхъ словъ и не отдаляти тимъ отъ себе книжный русскій языкъ, но приближати и робити его легко понятнымъ и тымъ открывати собъ и свому народу доступъ до богатой уже русской письменбезъ всякихъ школъ, кромъ где-негде дяковокъ, а также и безъ своей сознательной интелигенціи, бо и большинство нашого духовенства, выхованого въ польскихъ школахъ и въ польскомъ дусь, относилось байлужно до русского темного народа.

Народъ и немпогочисленна его интелигенція оставались дальше совершенно отръзани отъ всего русского міра, не мали русской школы, не вид дъли русской книжки. Но все же сознавіе русскости въ народной массъ не завмирало, а тлъвъ въ немъ всегда скрыто русскій духъ, сознаніе родства и единства зо всъмъ великимъ русскимъ народомъ. И коли въ 1848 году, разомъ зъ другими народами Австріи, выпшовъ на свободу тяжкои панскои неволи и нашъ галицкий русскій народъ, то вонъ только такимъ именно русскимъ себе и заявляв. Начали печататись русскій книжки и часописи; зъ часомъ постепенно начали по русски учити въ школахъ не только въ низшихъ и но и на львовскомъ университеть; въ Въдни була открыта русск. семинарія для нашихъ богослововъ, зъ котрои выйшли многіи значньйтін нати священники – народный прово̂дники.

Но не легко було въ тіи часы начинати у насъ писати и учити по русски, закладати русскіи

школы.

бо и все, що еще училось, училось только въ польскихъ школахъ, дышало польскимъ духомъ и признавало себе поляками, хотяй еще и русского, восточного обряда.

и були раньше большіи богатства и земля туть богатша.

Ослаблена нападами кочевыхъ народовъ, а также роздорами своихъ князей, полуднева Русь подпала подъ власть Литвы, а за симъ Польщи. Русска-же государственность перенеслась на повночь и сохранилась тамь въ малоприступныхъ, лъсистыхъ краяхъ, укръпляючись постепенно около Москвы.

За часовъ владънія Польщи надъ полудневою Русію, сюда стремились польскій паны и рожными способами захватывали громадный пространства земель,

А все томало на цъли цълковите ополяченье краю и върне закръпленье его за Польшею на всегда.

Русскій народъ прогивъ всего того, якъ мо̂гъ, боронився, а по̂знъйше въ лицъ свого козачества провадивъ частыи, довгольтній войны противъ Польщи

Наконецъ, подъ проводомъ гетмана Богдана Хмѣльницкого, козаки освободили часть полудневои Руси и рѣшили присоединитись до Московскои Руси. щобы, будучи разомъ, успѣшнѣйше обороняти взаимно свои землй и свою свободу. Но познѣйше тую едность хотѣвъ порвати и измѣнивъ русскому царю Петру Великому гетманъ Мазепа, родомъ польскій шляхтичъ. Шведы (германское племя), котрыи вели довгіи войны зъ Петромъ за русскіи землй, щобы ослабити его и лекше побѣдити, подговорили Мазепу и обѣцяли сдѣлати его самостійнымъ княземъ

ности, — они начали писати этимологією, т. е. историчнымъ способомъ писанья. Но щобы все таки отмѣчати и способы мѣсцевого нашого выговора, а головно буквъ о. е, и, то зъ часомъ начали давати надъ ними значокъ , що означало що тіи буквы въ томъ разѣ треба мягко вымавляти якъ і. Такъ, до 1892 года, писались у насъ книжки и газеты и навѣть австрійскій Вѣстникъ дер жавныхъ законовъ; такъ учили всюда въ школахъ, такъ издавали свой книжочки для народа наши галицкій просвѣтительный общества: Галицко-русска Матиця, Общество им. М. Качковского, а также "Просвѣта" и др.

Но національне и культурне единство русского народа и походяча отъ того его сила, не були выгоднй его близкимъ и дальшимъ сосъдамъ и такъ начались старанья нашихъ недруговъ и вороговъ збити насъ зъ правои дороги и ввести межи нами розладъ и роздоръ.

З Громадный просторы и богатсва русскихъ земель манятъ до себе чужій народы. Ихъ потуги розъединити и ослабити русскій мародъ.

Зъ давнихъ уже часовъ просторыи, богатыи, малонаселенвыи еще тогда рускій землй всегда манили и притягали до себе рожный чужій народы. Туда устремлялись дикій кочевый народы, якъ монголы и татары, щобы грабити нагромаджене русскимъ народомъ добро, вабрати "ясырь" (въ неволю) и на широкихъ буйныхъ русскихъ степахъ выпасати свои стада. Скорше всего страдала отъ сего полуднева Русь, — Кіевская, бо тутъ и бувъ початокъ русскои государственности, тутъ

Германія и Австрія понимали, що для того прійдеся имъ вести тяжкую борьбу — войну зърусскимъ народомъ и только побъдивши его, змогутъ добитись своей цъли. Но они тоже добре розумъли, що якъ довго межи всъми русскими илеменами буде едность и згода, якъ довго они будутъ чувствовати и признавати себе однимъ народомъ, такъ довго они, нъмцъ, не змогутъ ничого добитись, бо не устояти имъ противъ всей великой русской силы. И для того хитро и скрыто взялись нъмцъ на способы, щобы вызвати роздоры и борьбу межи русскими племенами и ослабити ихъ власными своими руками. А тогды легче буде нъмцямъ справитись зъ русскимъ народомъ, где бы вонъ не живъ, и добитись своей цъли.

Вся хитрость полягала въ томъ, щобы указуючи на где-якй рожницъ межи малорусскимъ и великорусскимъ племенемъ, внушити (вмовити) малоруссамъ, що они суть отдъльнымъ народомъ отъ великоруссовъ, що имъ выгоднъйше буде отдълитися отъ нихъ и утворити особну, самостійну державу. Въ той цъли потреба було змънити и назву того нового народа и его будущой самостійной державы: выкинути и затерти его природну историчну назву русскій, русинъ, Русь. На мъсце того начала вводитись для всего малорусского племени назва "украинскій", "Украина".

"Украиной" начала называтись еще за часовъ Польщи только часть русской земли, т. е. часть малоруссами занимаемой земли, котра лежала на краю (у краю, на границѣ) Польши и така назва може подходити, и теперь подходить, только для земель Кіевской, Полтавской, Харьковской та части Черниговской и Екатери-

если вонъ, въ часъ ихъ войны зъ Петромъ, измънить ему и зъ козаками стане по ихъ сторонъ. Честолюбивый Мазепа пошовъ на тую приманку и дъйствительно въ ръшаючой битвъ подъ Полтавою измънивъ Петру. Но маса козаковъ не пошла за нимъ, а осталась върна Петру, чимъ помогла ему розбити шведовъ и спасти русски землй отъ нового чужого ярма неволй.

землй отъ нового чужого ярма неволй.

Коли - же въ XVIII въчъ Польща розпалась и майже всъ русскій землй, кромъ только Галицкой, Буковинской и Угорской Руси, собрались уже разомъ подъ властію Россій, то поляки першій начали роботу надъ розъединеніемъ и ослабленіемъ русского народа, вызываючи "украин-

скіп" сепаратизмъ

По роздёлё Польщи, Россія прійшла въ безпосередне сосъдство зъ Германіею и Австріею, а обширный, богатыншій русскій земли звернули на себе увагу нъмитвъ, котрымъ ставало чимъ разъ тъснъпше у себе. Великими масами начали они колонизовати майже всю, по головно полудневу Россію, генъ далеко за Волгу... Но германцямъ було мало того, що россійске правительство охотно отдавало имъ гле сами хотъли, лучшін земли для колонизаціи Германскій имперализмъ (стремленіе царствовати надъ всфиъ міромъ) хитро стремився зовсфиъ зъ часомъ завладъти, если не всъми тими землями, то хотя бы значною ди богатышпою ихъ частію... И такъ бувъ плянъ еще Бисмарка (головного германского министра), всв земли по Двъпръ, зъ городами Кіевомъ и Одессою водорвати отъ Россіи и, подъ властію Аветріи утворити зъ нихъ особне княжество, где для нъмцъвъ, конечно, бувъ бы обътованый рай. Для вороговъ-же русского народа, то неважно. А важна имъ ихъ цвль, щобы розъединити русскій народъ, вызвати межи нимъ взанимну борьбу и ненависть, а тимъ его ослабити и собъ покорыти. На жаль и несчастье они найпли середъ нашого народа заслѣпленыхъ, честолюбивыхъ, а то и корыстолюбивыхъ людей, котрын попли за ихъ приманкою, якъ коли-то Мазепа, и начали отказоватись отъ имени Русь, русскій, русинъ и пошли на завзяту борьбу противъ своихъ родиныхъ братьевъ, а тимъ и противъ интересовъ свого родного народа. За той хитрый способъ розбитя рус-кого

народа. первыми взялись и показали его нъм-

цямъ поляки.

Послъ роздъла Польщи, найбольша часть еи просторони, бо кромъ Варшавского княжества, также больша часть западпыхъ русскихъ земель, бувшихъ подъ Польшею, припала Россіи, и для того нослъднюю уважали поляки напобльшимъ своимъ ворогомъ. А понеже николи не тратили они въры въ отбудованье Польши, а дорогу, ведущую ихъ до того, видъли только въ будущой войнъ зъ Россіею, — то значить, потреба имъ було старатись всъми способами ослаблювати Россію. Но понеже головне ядро Россіи творивъ русскій народъ, а его головну силу давало ему его единство, - то значится, потреба було имъ старатись розбити тое единство, заварити роздоры, ненависть и борьбу середъ самого русского народа, а тимъ самимъ ослабити его, а то еще и якую то его часть притягнути просто до по-

мочи на свою сторону.
И такъ поляки всякими способами, будили и поддержовали "украинске самостійництво" т. е

нославской губерній. Но словомъ "Украина" ни коли не назывались ни Подолье, ни Волынь, ни Холмщина, а тимъ меньше, Галицка, Буковинска и Угорска Русь

Но и теперъшна правдива Украина, т. е. Кіевщина, Полтавщина и др, въ старину и всегда, назывались только русскою землею, Русью. Таже въ Кіевъ володъли первыи русскіи князьи, изъ Кіева пошла русска государственность и русска въра по всей Руси, изъ Кіева ишло русске письменство, русске просвъщеніе по всъхъ русскихъ земляхъ, а также и повночныхъ!

Кіевъ назывався "матерію русскихъ городовъ".

Назва "Украина", "украинскій", есть отже только познънша и только мъсцева назва, якъ ү наприм. сказати у насъ: лемковщина, гуцуль щина, або холмщина, подольщина. "Украина" же есть только частью русскихъ земель и она тоже такъ дорога, якъ и другіи назвы земель. Она дорога намъ еще и тимъ, що надъ Днъпромъ зародилось когда-то и воювало славне козачество, выступавшое въ оборонъ свого поневоленого народа и его православной въры. Но слова тіи, — "Украина", "украинскій", не могутъ бути назвою для всвиъ полудневыхъ и заходныхъ русскихъ земель, для всего малорусского племени. Бо и якъ же называти цёлый великій край, цълый великій народъ назвою "Украина", "украинскій", котра не означае цълости, а только якусь часть, що лежить на краю, або у краю большого краю, або государства, до котрого на-лежить. Не отповъдна и не достойна то назва для цълого народа!

малося ввиду показати, що галицкій языкъ, якомъ учатъ въ галицкихъ школахъ, не есть рус. скій, бо вонъ мае отмѣнну правопись, слова немъ отмѣнно пишутся и виговорюются якъ русскомъ литературномъ языцъ. Зъ другои стороны, обучаючи молодёжь въ школахъ только фонетичного правописанія, отчужовалось ен отъ общерусской книжки и литературы, а также утруд. нялось и читанье церковныхъ книгъ. Тимъ способомъ австрійцъ желали затерти постепенно у галичанъ сознаніе ихъ родства зъ остальнымъ русскимъ народомъ и легче привити имъ стремленья до сепаратизму, самостіпности. Австрія дуже боялась, що въ часомъ она може потеряти Галичину, а въ другои стороны она мала великій апетитъ и на другіи русскій земли, що найменше до Днъпра. Длятого-то, послъдній десятильтія √до войны и въ часъ самой войны, она всъми мъ· рами поддержовала украинскій сепаратизмъ.

Если фонетика сама по собъ ничого страшного и шкодливого не представляе, а при нормальвыхъ условіяхъ житья якогось народа допус каеся, а навъть и конечна есть для отзначеня мфсцевыхъ народныхъ говоровъ отъ общеприня. того книжного языка, то для Галицкой Руси насильствение введение фонетики, именно, представ ляло и представляе велику опасность (небезпеченство) и громадну шкоду. Фонетика галицкихъ школь утрудняе своимъ выхованкамъ, а нашимъ дътямъ читанья книжокъ на русскомъ литератур номъ языцъ; она майже закрывае имъ доступъ до богатой русской литературы и науки, созданных общими силами всъхъ русскихъ племенъ.

Правда, въ Россіи на Украинъ уживалась фонетика зъ давнихъ поръ, въ народныхъ тво-

отдъленье Малороссіи отъ Великороссіи. Галицкій намъстникъ, графъ Голуховскій писавъ въ одномъ урядовомъ документъ до Въдня: "Потреба и мусится доконче зробити рожницю межи языкомъ и письмомъ галицкихъ М лоруссовъ и Русскихъ въ Россіи Въ тихъ словъ видно отже, що рожницъ не було, если таку рожницю треба було доперва робити. А польскій генералъ Мърославскій, послъ неудавшогося повстаня, открыто писавъ: Rzućmy gorące роснодпіе і bomby za Dniepr i Don w same serce Rusi; wzniećmy niezgodę i nienawiść wśród ruskiego narodu. Rusini sami swoimi pazurami szarpać się będą, a my tymczasem wzroś niemy i wzmożnimysię "

Привити-же и накинути галицкимъ русинамъ назву "украинскій." "украинецъ" не такъ то легко було, и стоило Австрію и другихъ нашихъ не-

друговъ много труда, часу и заходовъ

Уже въ 1848 году потребовала она черезъ свого намъстника Стадіона, щобы мы галичане не называли себе русскими, понъмецки russisch, а только рутенами - Ruthenen, ruthenisch; о назвъже для насъ "украинецъ", "украинскій" не могло еще тогда бути навъть думки. Но зъ часомъ австрійско-польска школа, а наконецъ и военныи перевороты доконали и тое. Но навътъ нъкоторыи наши украинскій" проводырй признаютъ теперь, що тая назва для нась не только не походяща, но неудачна и несчастна.

Легче и скорше удалось замѣнити фонетикою этимологичный спосооъ писаня, яко указующій на едность языка. Помимо сильного протеста галицко русского населеня, австрійске правительство просто приказало (зъ 1892 года) ввести фонетику во всѣхъ школахъ. Тимъ способомъ именно

писаня*) къ нимъ не подходитъ." А дальше говоритъ вонъ, що тутъ "за невинными перемънами буквъ скрываются большія опасности", и все то наводитъ на мысль "о чьемъ-то тайномъ замыслъ противъ единства русской культуры".

Видимо отже, що хитрый ворожій замыслы противъ національного и культурного единства русского народа не уставали зъ давнихъ часовъ, начинаючи зъ шведовъ, за часовъ Мазепы, и особенно сильно взросли они въ часъ послъднои войны. Всъмъ намъ еще свъжо въ памяти, чогото не придумовали нъмцъ, щобы розложити русску армію, вызвати въ Россіи революцію и національный сепаратизмъ, а въ особенности "украинскій".

Знаемъ, що германцъ и австрійцъ собирали у себе военноплънныхъ малоруссовъ въ особныи лагери, где ихъ обучали и вмовляли въ нихъ, що они ле русскіи, а належатъ до особного "украинского" народа, котрый повиненъ мати свою особну державу. Такихъ военноплънныхъ они лучше кормили въ лягерахъ, одъвали ихъ въ особныи униформы а выучивши на агитаровъ, отправляли ихъ въ Россію. Германцъ и австрійцъ всякими способами помагали создавати сомостійную Украину и поддержовали еи, якъ при Центральной Радъ такъ и при гетманъ Скоропатскомъ.

Но и въ будущомъ нъмцъ не откажутся отъ того рода роботы. И такъ, навътъ уже послъ послъднои войны и розгрома Германіи, въ учредительномъ (уставодавчомъ) германскомъ собранію министръ Эрцбергеръ открыто и ясно заявивъ †):

^{†)} Кн. А. М. Волконскій — "Историческая правда и украинофильская пропаганда". Стр. 180.

рахъ для отзначеня именно мѣсцевыхъ говоровъ; но тамъ фонетика тои шкоды, якъ въ Галичинъ, не могла мати, бо тамъ всюда въ школахъ учили и учатъ общерусского книжного языка.

Но въ началѣ россійской революціи министерь просвъщенія россійского правительства Мануйловъ (зъ ормянъ), запровадивъ также и въ русскомъ книжномъ языцѣ почасти фонетику, выкинувши зовсѣмъ букву п. Совътске правительство попіло еще дальше въ тихъ змѣнахъ и приказало ввести ихъ всюда по школахъ. Однако и тутъ тая мѣра була не обдумана и не потрѣбна, а безусловно шкодлива, бо вводитъ рожницю въ способѣ пи аня и выговорювання отдѣльними русскими племенами.

Професоръ Г. Вернацкій по тому поводу пише:+) "старая ороографія (етимологичный способъ писаня*), ..естъ символъ (признакъ*) единства русской письменной (и печатной) культуры. Въ эгомъ ея большое значение и, хотябы ради этого, ее нужно отстаиватъ (боронити *). Старая ореогра фія худо-ли, хорошо-ли — приспособлена была языковою практикою различных в наржчій и діялектовъ русского языка. Новая ороографія ръзко нарушаетъ равновъсіе. Она приспособлена лишь къ великорусскимъ говорамъ, но и далеко не ко всъмъ. По этому новое правописание не можетъ быть собственно названо русскимъ правописаніемъ, а лишь отчасти великорусскимъ. Съ введеніемъ нового правописанія малоруссы (украинцы) получать новыя — и серіезныя — основанія кътому, чтобы указывать, что русская графика (спосось

^{+) &}quot;Рус: кая Мысль", 1923 г., кн. VI — VIII *) Слова въскобкахъ, и отмъченный значкомъ *, якъ тутъ такъ и дальше, означають наши поясненя.

Українська держава мусіла би купатись у всіх інтригах (хитростяхъ*) і підлягати їм, щоби устоятись проти Россії"...

А въ другомъ мѣсцѣ Камѣнскій говоритъ: "...хто в даних обставинах бажає будувати Україну поза межами Россії, той будує не Україну а Польщу". — Ми же скажемъ отъ себе, вповнѣ сознаючи и ясно видячи тое, що всяке будованье "Украины", Украины въ новомъ пониманю, а осо бливо въ національномъ и культуронмъ отношенью, есть руйнованьемъ Руси, ослаблюваньемъ русского народа во всей его цѣлости, а тимъ самымъ и Украины, що нашимъ недругамъ только желательно. А буде то именно зъ выгодою и корыстію не только для Полыци, но головно для Германіи и другихъ сосѣдовъ, желающихъ поживитись нероъятвыми просторами и богатствами Русской Землй. —

Всф дотеперьшніи ворожіи замыслы, а также слфпота и легковърность, а то и явная измфна своихъ сыновъ и проводировъ, причинили уже русскому народу много несчастья и горя, стоили его всегда громадныхъ жертвъ, жертвъ крови и майна. Особенно громадныи жертвы и убытки матеріальный и культурный понфсъ и все еще несе галицко-русскій народъ.

Но и вороги русскаго народа не добились еще окончательно своеи цёли, а по большой части сами розбивали свои головы, просто о природный инстинктъ (чутье) русскихъ народныхъ масъ. Въ послёдный моментъ, коли уже, грозна опасность звалювалась на шею, они прозрёвали, оставляли своихъ заслёпленыхъ проводировъ, измёнявшихъ національнымъ чувствамъ народа.

"Русскій вопросъ является ничьмъ инымъ, какъчастію большого спора, который ньмиы ведуть съ англичанами въ цыляхъ господства (панованя *) надъ міромъ. Намъ (ньмцямъ *) нужны Литва и Украина, которыя должны бытъ аванпостами (передовыми сторожами *) Германіи. Польща должна быть ослаблена. Если и Польща будетъ въ нашихъ рукахъ, то мы закроемъ всъ пути (дороги *) въ Россію и она будетъ принадлежать намъ. Для кого не ясно, что только на этомъ пути лежитъ будучностъ Германіи".

И такъ по думив Эрцбергера и всвхъ германивъвъ для "будучности Германіи" конечно естъ потрвбный украинскій сепаратизмъ.

Такъ само и полякамъ.

Вотъ що пише нашъ галицкій "украинецъ" А. Камѣнскій, котрый въ своей брошурѣ, "Галиччина Піємонтом", тверезо и реально розбирае и освѣтляе русско-украинскій вопросъ. "Въ сепаратизмі Украіни", говоритъ вонъ, "заінтересований головно польскій елемент Правобічної України (по праву сторону Двѣпра*. І се головні піонери (агитаторы*) українского визволення Се видається трохи дивним, але так воно є Правобічні поляки чувствують, розуміють, що Польща аж до Дніпра й Чорного моря не можлива. Еслиб на Правобіччу хотіли хоч здалека будувати Польщу, скріпилиб тільки антипольскі (противопольскій*), тенденції (настроенья*). Вони стараються тому всіми силами будувати Україну, роблячись українськими патріотами. Вони знають, що українська держава утвердилаб позицію і забезпечила би істнування Польщі.

ныи племена, котрыи и рожно себе называють и зъ давнихъ часовъ жили навъть въ отдъльныхъ своихъ державахъ (княжествахъ, королевствахъ), якъ австрійцъ, тирольцъ, баварцъ, швейцарцъ, саксы, прусы и другіи; но всъ они уважали себе всегда однимъ нъмецкимъ нородомъ, признавали своимъ только одинъ книжный языкъ, хотя у себе дома говорятъ на отмънныхъ мовахъ.

И для того то нъмцъ добились такой великой

И для того то нъмцъ добились такой великой силы, що въ послъдной войнъ майже весь свътъ не могъ ихъ такъ легко поконати. Нъмецка же культура, нъмецка наука достигли найвыстой степени межи всъми народами. А до всего того дойтли нъмцъ черезъ свое національне и куль-

турне единство.

Жиды же, хотя уже отъ въковъ розпорощений по всъмъ свътъ межи рожными народами и своеи власнои державы не маютъ, то все-же маютъ они дуже велику силу и майже трясутъ всъмъ свътомъ и правятъ надъ другими народами. А що-же дало имъ тую силу? Только одно то, що всъ они, где-бы не жили и на якихъ чужихъ языкахъ не говорили, всегда и всюда признають себъ только жидами, придержуются всегда одного свого старого закона и молятся на одномъ своемъ книжномъ (библейскомъ) языцъ. Все то дае имъ ихъ единство; оно же дае имъ велику культурну и матеріальну силу.

А почему-же мы русины маемъ цуратися своей старины, своеи исторіи, своеи назвы, свого національного единства, свого, уже стольтіями выробленого книжного языка и всеи нашои культуры?! Почему одно русске племя мае цуратись другого, заводити взаимный споры и ненавидъти себе взаимно?!

и его исторіи и вступали дальше на природну, историчну, правильну дорогу. —

4. Стоймо на сторожь и беримъ примъръ зъ другихъ народовъ.

Но вороги русскаго народа еще не перевелись и дальше продумують якъ бы то его ослабити, выкорыстати и посъсти его богатства. А русскій народъ еще не окръпъ умственно и сознаніемъ; вонъ якъ бы дитина, котра легко въритъ всякому, даеся обманювати, не розбираеся въ чужихъ хитростяхъ, любитъ заводити межи собою споры и роздоры и повторяе частъйше одни и тіиже ошибки. Слъдуе однако надъятись и върити, що молодый и сильный русскій организмъ вынесе ще не одинъ тяжкій ворожій ударъ и замыслъ; но въ концъ русскій народъ прійде до полного сознанія, положитъ конецъ всъмъ постороннимъ вплывамъ и нашептованямъ и буде самъ ръшати о своей судьбъ, якъ прикаже ему его сердце и здоровый розумъ.

А сердце и розумъ могутъ намъ сказати только одно: що свътлая будучность русского народа, его сила, добро и счастье и спасеніе его отдъльныхъ илеменъ отъ погибели — только въ его единствъ, особенно въ единствъ національномъ и культурномъ. Если даже одно, або друге русске племя вынуждене тяжкой судьбой жити отдъльно отъ всей масы русского народа, то, если оно буде признаватись въ національномъ и культурномъ отношеню однимъ, ему ничого боятись о свою будучность.

Найлучшимъ примъромъ служатъ намъ тутъ нъмцъ и жиды. Межи нъмцями есть тоже розлич-

Сознаючи тое и стоячи на той почвъ, всъ они повинны избъгати всего, що ихъ може розъединяти, рожнити межи собою, яко одною родиною.

Этимологична правопись, якъ-то було доказано высше и есть именно однимъ зъ тихъ признаковъ, котрый указае больше наглядно на единство общерусского языка для всъхъ русскихъ племенъ, и удержуе тое единство.

Фонетика-же вводить уже рожниць въ способъ писаня и для того то именно фонетика и була насильно заведена Австріею въ галицкихъ школахъ, щобы насъ порожнити и утруднити намъ галичанамъ доступъ до богатой общерусской письменности (культуры).

Длятого то и теперъшня Польща не допускае русскихъ шко̂лъ и не признае у себе правъ гражданства для обще русского литературного языка Ја провадитъ дальше политику старой Австріи. —

Беручи подъ увагу географичне положенье и природу русской землй, знаючи, нашу минувшость, розбираючись ясно въ теперъшнихъ нашихъ и свътовыхъ обставинахъ и маючи передъ собою хорошіи примъры на другихъ великихъ культурныхъ народахъ, каждый въ насъ повиненъ прійти до переконанья, що всякое розъединенье, всякое отъвлюванье, всякое самостійництво въ русскомъ народъ веде его до ослабленья въ его цълости, а отдъляющіися части (племена) кидае въ объятья вороговъ, на ихъ милость и немилость. Противно же, объединенье, головно національне и культурне, хотя при сохраненію племенныхъ особенностей, дасть намъ силу, дасть лучшу будущность.

Только одно заслъпленье, только нерозумъ могутъ вести насъ до того, на несчастье и погибель собъ, а на радость нашимъ ворогамъ!

Хто уважно вдумаеся во все тое, то пойме що оно инакше бути не може. Въ теперъшніи часы, часы пары, телеграфа и ареоплановъ, все на свъть чимъ разъ больше объединяеся, а не дълится, не дробится. При теперъшнихъ господарскихъ, экономичныхъ и культурныхъ отно шеніяхъ, дробныи и малыи единицъ, якъ державныи, такъ и другіи не могутъ удержатися и розвыватись належито сами въсобъ, а мусятъ лучитись въ большіи объединенія, хотя и при широкой автономіи.

Що же касаеся земель занимаемыхъ всёмъ русскимъ народомъ, то уже ихъ пророда показуе, що межи ними нема ніякихъ природныхъ границъ. Всё они составляють якъ бы одну господарску цёлость. Вся русска земля то одна майже сплошна ровнина, то степове море, воды котрого, внутрё, не знаютъ границъ и перегородъ; еслиже послёдній штучно ставлятся, то они не довговёчной и море насмёхается надъ ними.

Такъ и межи русскими племенами, походящими въ одного кореня—роду, не було и нема особливыхъ рожницъ. Ихъ житье-бутье, вся ихъ исторія и культура, ихъ свътлыи и тяжкіи часы, були всегда и остаются тъсно звязани зъ собою.

Сама отже природа русской земли, неуклонный требованыя господарскій и экономичный и вся наша исторія и культура указують намъ, що добро и лучша будучность всъхъ русскихъ племенъ только въ ихъ единствъ.

читати, хотя бы фонетикою, не такъ уже трудно выучити еще двъ — три буквы, именно тіи "святыи", тимъ больше, що всякій грамотный нашъ чоловъкъ повиненъ умъти читати и всъ церковныи книги, въ котрыхъ еще всъ буквы находятся.

Найже намъ и тутъ послужать примъромъ высококультурныи народы, якъ нъмцъ, французы, англичане и другіи. Они не вводять у себе въ своемъ литературномъ языцъ фонетики, а придержуются этимологіи, хотя слова у нихъ инакше пишутся, а зовствить инакше выговорюются, бо навть колька буквъ вымавляются разомъ якъ одна. Такъ напримъръ у англичанъ пишеся: Shakespeare, а выговорюеся: Szekspir, або пишеся: Forniture, а читаеся Förnicze; пишеся Hughes, а читаеся Нјиз. У французовъ же шишеся: Вогфеацх, а читаеся Вогфо и т. д. Нтишеся вогфеацх, а читаеся вогфо и т. д. Нтиште на означенье одного и того самого звука, а на всякій случай дуже подобныхъ до себе звуковъ, маютъ рожныи буквы; такъ напримъръ для звука і, маютъ буквы: і, іе, и іі, а на звукъ е, маютъ буквы е, й ії, а на звукъ е, маютъ

Поляки тоже придержуются этимологіи въ своемъ литературномъ языць и такъ слова: buk (букъ) и bóg (богъ) выговорюютъ они одинаково як buk, но пишутъ отмѣнно, бо зразу видно имъ тогда, що слово buk означае дерево, а слово bóg — Бога; а при дальшихъ отмѣнахъ тихъ словъ говорится уже buka, boga и т. д.

Выучити нашу дитину писати этимологіею, не до поровнаня лекше, якъ то есть у нъмцъвъ французовъ и особенно у англичанъ; а все - же они придержуются, въ школахъ и всюды, только

По тому поводу кто то правильно сказавъ: †) "Въ спайкъ (полученью*) цълого — условіе процвътанія частей. Бъда цълому, — если оно это не пойметъ; горе части, если она это непризнаетъ".

И для того въ интересѣ каждого русского племени стояти сознательно, стояти дружно, крѣпко и непоколебимо на сторожѣ единства русской націи!

Все выше сказане, найже буде заразомъ вотповъдію, для тихъ котрыи не могутъ, а лучше сказати, не хотятъ поняти, для чого напр. общество им. М. Качковского и др. придержуются "тради ційной правописи" (т. е. этимологіи) и не выкидаютъ, якъ то они подсмъхаются, "святыхъ буквъ".

Если у насъ не повинно бути ничого святого а все прійшлось-бы брати только зъ точки дочасной матеріальной выгоды, то тогда пришлось-бы оправдати всёхъ нашихъ бояръ, котрыи, въ старину для почести и матеріальныхъ благъ, покинули свой народъ и перейшли въ чужій таборъ; ничого удивлятись тогда и нашому старому мёщанству, котре ополячилось; ничого удивлятись и теперь многимъ нашимъ людямъ, котрыи для хлёба оставляютъ свою церковь и свой народъ, или за ковбасу та чарку, дрова та пасовиска отдаютъ при выборахъ свои голосы на чужихъ, ворожихъ русскому народу людей.

Правда, изъ нашихъ школъ, по приказу еще австрійского правительства, уже давно выкинути тіи "святыи буквы". Но для выучившихся

⁺⁾ Газ. "Руль" № 1138 съ 1924 года, въ статьъ "Національмый вопросъ".

пакостію, яку бы намъ кто не зробивъ, а навъть принимаемъ еи за добродъйство.

Не гасимъ отже свътильниковъ нашого прошлого, не затираймо власными руками признаковъ нашого племенного русского единства, не тушимъ народного духа, а поддержуймо и кръпимъ его, щобы выдержати до конця и дождатись лучшого будущого!

Зъ одними только идеалами жолудка, довго

не упдемъ и далеко не запдемъ!..

У кого зъ нами одна цѣль, — служеніе народной идеи, и народному добру, — кто зъ нами
одного духа, но подобаеся ему больше фонетика,
або думае, що нею, при зложившихся у насъ
обстоятельствахъ, може принести больше пользы, —
най пише фонетикою. Но най не думае, що то
одна правильна дорога и най легкомысленно не
плюе на то, що намъ если уже не святе, то все
таки дороге. Именно тіи "святіи буквы" и сохраняли стольтіями единство русского языка; они
то для того и були солію въ очахъ вороговъ
русского народа и були намъ — галичанамъ насильно выкиненй зо школъ

Най не буде мѣсця, сере́дъ русскихъ племенъ, сынамъ безумія, легкомыслія, ложного честолюбія, продажности и фальсификаторамъ нашой исторіи,— най не даются зводити зъ единой, но широкой: природной и исторической дороги,— а ожидае ихъ свѣтлая будущиость и не страшенъ имъ ніякій ворогъ!

этимологіи, бо того требуе интересъ ихъ націй и единства языка и величіе ихъ культуры.

А що наша "традиційна" правопись не приносила ущербу нашимъ людямъ, то видимо наплучше зъ того, що люди зъ такъ званыхъ "русскихъ селъ, где читались головно изданія. Общества им. Михаила Качковского и др., печатанныи этимологіею, въ послъдней борьбъ за сво боду нашей отчины, показали себе въ многихъ случаяхъ высшими, больше развитыми и зъ большимъ сознаніемъ патріотичного долга, якъ люди зъ "украинскихъ" селъ, - що признаютъ и сами "украинцъ".

Чимъ больше чолов вкъ учится, тимъ больше розвываеся и подносится духовно.

И такъ говорячи о новомъ способъ писаня (фонетицъ), введеномъ теперь въ Совътской Россіи, профессоръ В. Кульманъ пише †): "Правописаніе (розум'веся старе *) — часть нашей туры, неотъемлемая часть нашей литературной исторіи"... И дальше продовжае: "Новое русское правописаніе русскими дітьми нікоторой части Россіи можеть быть усвоено (выучено*) легче, чъмъ старое, но пусть (най же*) не увлекаются мыслью объ эгомъ. Облегчение учения само по себъ еще не идеалъ, и опрощение учения только понижаетъ общий уровень (степень*) тъхъ, которые способны къ высшей духовной культуръ". Но до одной и той-же цъли могутъ вести

рожный дороги...

Вся наша бъда именно въ томъ, що мы русины дуже скоро и легко миримся зо всякою

^{†) &}quot;Русская Мысль", 1928 г., кн. VI-VIII.